

ДРУГУ

Хоть мы уже и не подростки –
Не гаснет дружбы огонёк.
Стоим вдвоём на перекрёстке
Клубка исхоженных дорог.
Мы не избалованы встречами,
Друг друга зная с давних пор,
Так простоим с тобой до вечера,
Ведя неспешный разговор.
Что ж, подведём итоги главные,
Подходит срок проститься нам.
Продолжим дальше это плаванье,
К грядущим новым берегам.
Шквал снасти рвёт, и тьма сгущается,
Ждёт впереди девятый вал!
Друг! Рядом встань, как полагается,
И помоги держать штурвал.
Штормило в жизни нас и прежде,
Плыви, кораблик наш, плыви
Под старым парусом надежды,
Под флагом веры и любви.

МАМЕНЬКА

Растрепала косы к вечеру
За околицей пурга.
В алый цвет зарёй подсвечены
Бесконечные снега.
То сверкнёт, то потеряется
Тускло-жёлтый глаз-фонарь.
С крышей в снег зарыть пытается
Домик маленький январь.
Шаль накинув, ноги в валенках,
Не сомкнёт усталых глаз –
Своего сыночка маменька
Поджидает в поздний час.

Загостилось одиночество,
Да в углу сидит тоска.
Ей до слёз увидеть хочется
Ненаглядного сынка.
Вьюга буйствует за окнами,
Снежной лапой в дверь скребя.
«Я вчера носочки тёплые
Довязала для тебя».
Занесённую тропинойкой
Тени бродят под окном.
«Не моя ли там кровиночка
Постучалась в отчий дом»?
Ночь на землю опускается
В белоснежной пелене.
То сверкнёт, то потеряется
Свет в негаснущем окне.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Ручьём сугроб заплакал,
Звенит вовсю капель.
На спор свою съем шляпу,
Что к нам спешит апрель!
Нет лучше эскулапа,
Поверь мне, старина!
На спор свою съем шляпу,
Что доктор тот – Весна!
Как ссыльный по этапу,
Зима в Сибирь бредёт.
На спор свою съем шляпу –
Подснежник расцветёт!
Не будь, дружок, растяпой:
На женщин погляди.
На спор свою съем шляпу –
Ждёт счастье впереди!
Пройдут беда и горе –
Я верно говорю?
А кто со мной поспорит,
Пусть шляпу съест мою!

ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА

В голове грохот шёпота,
На глазах пелена.
Всё безмолвствует «сотовый»,
Всё смеется луна.
В чём же я виноватая,
Не молчи же, ответь!
Ты, подушка измятая,
Что не может согреть!
Вот бесстрастное зеркало
Дарит мне в этот час
Вновь морщиночку мелкую
В уголок ясных глаз.
Как же сны мои вещие
Нестерпимо горьки!
Одинокая женщина...
Где же вы, мужики?
Всё приму я безропотно,
Лишь молю об одном:
Парус, пусть хоть потрёпанный,
Вдруг мелькнёт за окном.
Сгиньте, чары пророчества,
Да услышь меня Бог!
О, когда он закончится,
Одиночества срок?!

НОСТАЛЬГИЯ ПО РОДИНЕ

Равноденствие пройдено,
Мир внимает весне.
Как ты там, моя Родина?
Помнишь ли обо мне?
Серебристыми почками
Кустик вербы покрыт.
Пашня с тёмными кочками
В небо жадно глядит.
И любовь, и спасение
В чуть раскосых глазах,
Стынут соки весенние
В белоснежных стволах.
Косогоры подставили
Лбы на солнце погреть.
Ветры с юга заставили
Белый снег посереть.

Льды поднялись, подтаяли
Под напором воды.
А по полю проталины,
Словно чьи-то следы.
Ночи с поздними стужами,
Воздух чист, как слеза.
Дни с весенними лужами,
Солнце спит глаза.
Вдруг, капелью разбуженный,
Ручеёк зажурчит.
И под клёкот простуженный
Гнёзда строят грачи.
Небеса распогодились,
Синь плывёт в вышине.
Как ты там, моя Родина?
Помнишь ли обо мне?

ПОСЛЕДНИЙ ШАГ

Я был расстрелян этой осенью
Словами, сказанными мне.
Прильну к земле травой скошенной,
Скользнув безвольно по стене.
Я утонул в глазах презрительных,
На дно тяжёлым камнем лёг.
Глоток бы воздуха живительный,
Один единственный глоток!
Приму я кару без протеста,
Но как обидны и горьки
Те повелительные жесты
Дрожащей царственной руки!
Нет от тебя нигде спасения,
Как нет счастливого конца.
И словно пропасть – в ночь осеннюю!
Прочь от знакомого крыльца!

ДОМБАЙ

Снегами занесённая
Домбайская гряда.
Туда, в неё влюблённые,
Мы с другом шли тогда.
Свет костерка дрожащий,
Журчит едва родник.

И, как магнит, манящий,
Вершины грозный пик.
Звучал в отрогах где-то
Лавины дальней гром.
Под утро в час рассвета
Мы начали подъём.
Покой внизу оставленный
Не по нутру был нам.
Идём вперёд отчаянно
Наперекор ветрам.
По камню скользкой россыпи
Мы свой маршрут вели,
Хоть надышаться досыта
Порою не могли.
Пусть ледники неласково
Сверкали льдом вокруг.
Ползли к вершине в связке мы,
В скалу вбивая крюк.
Бездонными ущельями
Грозила высота.
Но мы в страховку верили
Нас вверх звала мечта.
Застыл мой друг в граните,
Но всё же был тот миг,
Когда, как небожитель,
Вершины он достиг!

ПРОЩАЛЬНАЯ МАЗУРКА

Теряя высоту, сквозь тучи
«Фарман» ложится на крыло.
Ну, что ж Вы, господин поручик,
Вдруг ткнулись головой в стекло?
Как скоротечен бой воздушный,
Когда один против пяти!
Из рук, внезапно непослушных,
Штурвал пытается уйти.
Держись, пилот! Садись пробуй!
Не выпускай из рук штурвал.
Ведь некой ветреной особе
«Вернись» на ушко ты шептал.
Вчера она в разгаре бала,
Как благосклонности намёк,
Тебе мазурку обещала
И подарила свой платок...

Он окровавленным батистом
Глаза невидящие трёт.
Мотор то глохнет, то, басисто
Откашлявшись, опять взревёт.
Но пули бьют в обшивку гулко,
Слепую злость не утоля,
И как в обещанной мазурке,
Кружатся небо и земля.

МЫСЛЯЩИЙ ТРОСТНИК

Посвящение Канту

Мы звездочёты и поэты,
Нас восхищают с давних пор
Вид пролетающей кометы
И звёздный странник – метеор.
Всё ищет смысла дух мятежный
Средь блеска звёздной тишины
В бескрайних уголках Вселенной,
Что вечной тайною полны.
Пред ней, конечно, ты ничтожен,
Но дар сознания велик.
И человек когда-то сможет
Сказать, что тайну он постиг.
Пространства звёздного парсеки,
Галактик незнакомый вид –
Пыливый разум человека
В себя Вселенную вместит.

СТЕПНАЯ БЫЛЬ

В атаку степью шёл намётом
Кавалерийский эскадрон.
Свинцовой плетью пулемёта
Сбит на скаку горячий конь.
Напрасно встать с земли пытаюсь,
Бессильно шею выгибал.
Навек с хозяином прощаясь,
Слабея, конь призывно ржал.
Стремясь помочь хоть чем-то другу,
Через плечо тот плюнул зло,
Со вздохом расстегнул подпругу
И снял потёртое седло.

Затвор дослал патрон в патронник,
Казак папаху снял свою.
«Прости меня, мой верный коник,
Не уберёг тебя в бою».
Вот выстрел звонким эхом грянул,
Над степью вороньё кружит.
Да гильза, как слеза, в бурьяне
Латунью яркою блестит.

УТРО В НОВОСПАССКОМ

Душа моя, грустишь напрасно,
Печали прежние прошли.
Обворожительно прекрасной
Тебя назвать мне повели.
Утешься, милое созданье,
Тебя мне искренне так жаль.
Любви заветные признанья
Поёт негромко мой рояль.
От грусти, вижу, как очнулась,
Ты, встав из кресел, у окна.
Рукою трепетной коснулась
Портьер зелёного сукна.
Взглянул и я. Ах, сердце плачет!
Разгадан мною твой секрет.
К воротам нашим резво скачет,
Красуясь, удалой корнет.

КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ

На чёрный бархат разбросал
Алмазы звёзд волшебник-вечер.
Звучали скрипки, длился бал.
Слегка дымя, горели свечи.
Очарования полны
Вы упоительно прекрасны!
А я, застывши у стены,
Ваш взгляд ловил. Ловил напрасно!
В перчатке руку, так, по-царски,
Вложили Вы в его ладонь.
Сжигая безразличья маску,
В глазах у Вас пылал огонь.
Ах, как же Вас я ревновал!
Ах, как ему Вы улыбались!

Я Вас судьбой своей назвал,
В ответ Вы только рассмеялись!
Мне равнодушно Вы внимали.
Мой робкий выслушав упрёк,
«Подите прочь!» – Вы мне сказали.
...Я так любил Вас. Видит Бог!

ПРЖЕВАЛЬСКОМУ

По воле короны державной
Исхожен затерянный мир.
Подошвы истёрты о камни,
Истрёпан походный мундир.
Просторы бескрайнего Гоби,
Ветрами пронизанный ад.
Здесь, словно в России сугробы,
Повсюду барханы лежат.
По диким отрогам Хингана,
Оставив покой и уют,
Он дальше ведёт караваны,
Проложив нелёгкий маршрут.
Да, надо ему торопиться,
Пройдя через Такла-Макан,
Чтоб там, на российской границе,
Не реял бы флаг англичан.
Прекрасны Тибета вершины!
Волшебный дурман миражей
Ему не заменит картины
Далёкой Слободки своей.
На время в Россию вернётся,
Чтоб снова к границам уйти,
На карте отметит колодцы,
По горным ущельям пути.
Орлы, что парят в поднебесье,
Не любят спокойных равнин.
Грустит в Поозерье поместье,
Он спит среди горных теснин.
Потомки! Прошу, сберегите
Гнездо, где начало начал,
Где профиль орлиный в граните
Венчает собой пьедестал.